

28 июля 1955

Сталинград

Газета №

Камышинскому театру нужна помощь

Уже сам факт, что небольшой районный театр ежегодно приезжает с творческим отчетом в Сталинград, где гастролруют лучшие артистические силы страны, и находит здесь признание зрителей, говорит о том, что Камышинский драмтеатр является, несомненно, интересным, обретающим зрелость коллективом.

В репертуаре театра за последние годы ставились такие пьесы, как «Любовь Яровая» Тренева, «Последние» Горького, «Сердце не камень» Островского, «Коварство и любовь» Шиллера и другие, свидетельствующие о серьезных творческих поисках коллектива. И если в этот период подъема театр постигали неудачи, они вызвали законное волнение, становились предметом обсуждения на производственных совещаниях коллектива. К выезду на гастрол театр готовился, как к празднику, проверяя еще и еще раз свою готовность к предстоящему отчету.

И на этот раз камышане, приехав на гастрол в Сталинград, показали сталинградцам интересный спектакль «Последние», отмеченный сценической культурой, хорошим актерским исполнением. Наряду с уже получившими высокую оценку мастерами старшего поколения Е. и И. Гуро, И. и Н. Кочины, К. Мамыкиной, Н. Анисимовым, Н. Кузнецовой в спектаклях выступили молодые исполнители, недавно прибывшие в театр, З. Васильева, И. Колосова, В. Рыбина, И. Зенкин и другие.

Из молодежи Камышинского театра прежде всего хочется отметить талантливую актрису З. Васильеву, всего два года назад окончившую Московский театральный институт. Она за короткое время сыграла ряд самых разнообразных ролей и стала ведущей актрисой театра.

Три года назад после окончания театрального института пришла в театр И. Колосова. После ряда неудач, исполнения эпизодических ролей Колосовой была поручена ответственная работа в пьесе Островского «Сердце не камень». Сложная роль была сыграна актрисой с большим мастерством и силой.

В пьесе Горького «Последние» в роли Верочки мы впервые увидели актрису, привлекающую внимание зрителей естественностью исполнения. Эту роль играла молодая актриса, пришедшая из самодеятельности, Валентина Рыбина. Еще не все ровно делается Рыбиной — ей не хватает сценического опыта, навыков. Но важно другое: у молодой актрисы есть хорошие актерские данные, которые при чутком, умелом воспитании могут со временем ярко проявить себя. То же самое можно сказать и о молодом актере Н. Зенкине, пришедшем из самодеятельности на профессиональную сцену, и уже удачно сыгравшем роль Жени в пьесе «Возвращение».

Казалось бы естественным, что Камышинский театр, укрепивший свой творческий состав, поставивший за последние два-три года ряд интересных спектаклей, должен был и

дальше развиваться, совершенствовать свое мастерство. Однако более близкое ознакомление с творческой жизнью театра заставляет нас насторожиться, взить под сомнение его благополучие.

Репертуар, как известно, определяет творческое лицо театра. На афише объявлено восемь названий, из которых, кроме пьесы Горького «Последние», ни одно не может привлечь внимание своей идейно-художественной значимостью. В большинстве это пьесы, не отличающиеся драматургическими достоинствами, обычно легко сходят со сцены, не оставляя глубокого следа в сердцах зрителей. Почему же эти проходные пьесы стали основой репертуара театра?

Прежде всего потому, что за последнее время репертуарный план театра определяется не идейно-художественными качествами произведений, включаемых в план, а количеством единиц актерского состава и возможностью параллельной работы над двумя пьесами одновременно.

Намечаемый репертуарный план часто меняется на ходу, так как пьесы, нередко включенные лишь по названию, при ознакомлении с ними оказываются или недоброкачественными или не подходят по составу. Во имя спасения материального положения, застигнутое врасплох руководство бросается на первую попавшуюся в руки пьесу.

Лихорадочность в репертуаре театра не могла не отразиться и на качестве выпускаемых спектаклей. За прошедший зимний сезон потерпели неудачу такие спектакли, как «Коварство и любовь» Шиллера, «Мракобесы» Достоевского, сошедшие со сцены из-за плохого качества, а спектакль для детей «О тех, кто любит», временно сохранившийся в репертуаре, по той же причине идет редко и плохо.

Отдельные, довольно слабые спектакли, показанные театром во время гастролей, говорят о том, что коллектив во главе с его руководством не сумел закрепить завоеванных им позиций, что, успокоившись на достигнутом, театр остановился в своем творческом росте.

Возьмем для примера один из недавно выпущенных спектаклей «Чертova мельница». Как не похож он на лучшие работы театра в прошлом, в которых присутствовали и четкий режиссерский замысел, и верные актерские образы, и настоящее творческое волнение! Ничего этого не увидишь в новом спектакле. Изящная по форме и увлекательная по содержанию пьеса-сказка И. Штока, поставленная артистом Кузнецовым, решена примитивно, без мысли, без какого-либо намека на раскрытие сатирического начала, заложенного в остроумном тексте. Убожество оформления, разноречивость в игре актеров усиливают грустное впечатление.

И если спектакль этот как-то проходит у зрителя, то прежде всего благодаря остроумному тексту пьесы и талантливой игре И. Гуро в роли солдата.

Вызывают тревогу и настроения руководства театра — директора Н. Анисимова и главного режиссера Н. Бабенко. После первых удач тов. Бабенко решил, что он «перерос»

свой коллектив и сейчас думает об уходе. Об этом мечтает и директор театра.

Не раз на собраниях и производственных совещаниях артисты с тревогой говорили о качестве спектаклей, готовящихся к выпуску, а также уже идущих. Но, видимо, девиз «сойдет и так» стал руководящим в деятельности директора и главного режиссера. Не удивительно, что после этого в театре появились организационные неполадки, ослабла дисциплина: участились случаи выхода актеров на сцену в нетрезвом состоянии, опоздания. Этим же можно объяснить и то, что из трех пьес, намеченных к постановке во время гастролей, не выпущено ни одной.

Руководство театра, чтобы выполнить производственно-финансовый план, почти ежедневно допускает разделение и без того малочисленного состава на две группы. Причем на освободившиеся роли в спектаклях из-за недостатка актеров срочно вводятся случайные люди, как это было в спектаклях «Ангело», «Чертova мельница». Оформление в таких случаях тоже делится на части: недостающие детали подменяются другими, не имеющими никакого отношения к месту действия.

Например, в пьесе «Чертova мельница» фоном для горы, на которую с трудом взбираются персонажи, стал обычный фронтонный блиндаж из готовящегося спектакля «Иван Рыбаков».

Н. Бабенко — способный молодой режиссер, умеющий работать с актером, много сделавший для поднятия престижа своего театра. Но в последнее время он проявляет удивительное равнодушие ко всем недостаткам, не старается их искоренить.

Режиссура — уязвимое место Камышинского театра. Отсутствия твердой руки специалиста сказывается в большинстве спектаклей. Режиссеры из состава труппы, которым поручается очередная постановка, по существу занимаются лишь разводкой актеров. В результате появляются плохие спектакли, в которых актеры играют, лишь полагаясь на свой практический опыт. А что делать в таких случаях молодежи?

Творческая неудовлетворенность, отсутствие нормальных жилищных условий порождают большую текучесть творческого состава. За последнее время из театра ушел ряд способных актеров. Вновь прибывшие актер Н. Машкевич, художник А. Белозеров намерены уйти по окончании гастролей. На днях ушла из коллектива З. Васильева. Постоянная текучесть кадров наносит вред театру, мешает его нормальной деятельности.

У камышан намечены интересные планы на будущее. Решено поставить пьесы «Сын рыбака» Гусева, «Брестская крепость» Губаревича, «С любовью не шутят» Кальдерона и другие. Это потребует от всего коллектива большого напряжения творческих сил. А при создавшемся положении в театре трудно справиться с таким планом.

Областное управление культуры должно помочь коллективу изжить недостатки, мешающие дальнейшему росту театра Л. Мушников.